

Глава 18: Воин тоже человек?

В ресторанчике Линь Чен заказал несколько блюд и несколько бутылок пива.

«Я взял твой рубин в прошлый раз и пока не знаю, как его назвать», - Линь Чен открыл бутылку пива и поставил ее перед мужчиной средних лет.

Дешевое пиво, дешевый ресторан, дешевое обслуживание.

Молодой человек на противоположной стороне носил дешевую одежду и был похож на него, но у него была сила среднего уровня, сопоставимая с его собственной. Его звали Цинь Гаитянь.

«Ты позвонил мне младший брат так поздно, чтобы поговорить о делах?»

Линь Чен улыбнулся и сказал: «Эй дружище Цинь. Не называй меня младшим братом. Меня зовут Линь Чен. Просто зови меня так».

«Брат Цинь, я пригласил тебя так поздно потому, что хочу кое-что спросить». Линь Чен серьезно спросил: «Я хочу знать о мастере боевых искусств?»

«Разве ты не знаешь?» Цинь Гаитянь по-другому посмотрел на Линь Чена. Поскольку противник приобрел силу среднего уровня, за ним стоят некоторые силы.

Линь Чен увидел сомнения Цинь Гаитяня и сказал прямо, не скрывая это: «Не скрывай этого от брата Цинь, я всегда был один. Я только недавно узнал о мастерах боевых искусств».

«Мастера боевых искусств на самом деле обычные люди, но они чрезвычайно могущественны и могут использовать разные силы в природе для формирования различных навыков.

Приобретенная способность мастера боевых искусств разделена на три уровня: начальный, средний и продвинутый. Приобретенное мастерство боевых искусств, просто использует природную энергию для создания способностей.

Выше приобретенного находится врожденное искусство, воины, обладающие врожденным искусством, могут мобилизовать различную природную энергию.

Цинь Гаитянь закончил говорить и замолчал.

«Тогда сколько воинов в городе Юньхай?» - спросил Линь Чен.

«Ха-ха. Ты думаешь, что воины - это китайская капуста, которую продают на улице? В городе Юньхай не более пятисот воинов, и большая часть из них принадлежит к пяти семействам воинов Цинь, Бай, Руан, Чай и Ситу. И небольшая часть распределяется между несколькими небольшими семьями».

«Семья Бай?», - прошептал Линь Чен.

"Ты знаешь семью Бай?"

«О, брат Цинь, какова твоя сила по сравнению с Бай Вэньяо?» - внезапно спросил Линь Чен.

Цинь Гаитянь горько улыбнулся: «Бай Вэньяо из семьи Бай - гений боевых искусств. Он достиг пика среднего уровня в свои двадцать с небольшим, я ему не противник».

«А что насчет второго - дяди Бай Вэньяо?» - спросил Линь Чен.

«Его зовут Байши, и он имеет очень высокий статус в семье Бай. У него высокий уровень приобретенных сил. Среди приобретенных мастеров боевых искусств в городе Юньхай он входит в десятку лучших. Я не могу с ним сравниться».

Выслушав выступление Цинь Гаитяня, Линь Чен немного осознал свою силу. Если сравнивать с Сираиси, он мог победить его бесчисленное количество раз. По крайней мере, это может быть сопоставимо с высшим приобретенным искусством. Если посчитать исходную Ци, может быть, его можно сравнить с врожденными Воинами.

До встречи с Цинем, Линь Чен плохо разбирался в этом. Но в одном он может быть уверен, в том, что разница между приобретенным и врожденным подобна облаку и грязи. Потому что после использования Ци он становился сильнее.

«Брат Линь Чен, почему тебя интересует семья Бай?»

«Ничего серьезного, раньше был небольшой конфликт с Бай Вэньяо. Но теперь он разрешен», - равнодушно сказал Линь Чен.

«Конфликт?» Цинь Гаитянь некоторое время колебался а потом сказал: «Семья Бай печально известна скупостью. Более того, семья Бай по силе занимает второе место среди пяти семей боевых искусств. Нехорошо обижать семью Бай. Ты должен быть осторожен».

«Ха-ха, все в порядке. Это просто небольшое недоразумение. Кстати, брат Цинь, сколько врожденных мастеров в городе Юньхай».

«Я знаю шестеро, помимо пяти мастеров боевых искусств, есть еще таинственный старик. О котором я только слышал, но никогда не видел».

«Брат Линь Чен, раз у тебя нет семьи, почему бы не присоединиться к нашей семье Цинь. Семья Цинь может дать много ресурсов для совершенствования твоих навыков».

«Давай поговорим об этом позже. Помимо того, что сегодня я спросил у тебя совета, я собираюсь начать вести большой бизнес с тобой брат Цинь», - сказал Линь Чен с улыбкой: «Мне нужны необработанные камни, много необработанных камней».

"Сколько ты хочешь?"

«Мне нужно столько сколько есть. Было бы лучше, если бы ты мог получить их на долгое время», - прямо сказал Линь Чен.

«С этим вопросом надо обратиться на семейный рудник Цинь. Вообще говоря, необработанные камни со слишком большим количеством примесей будут измельчаться и очищаться». Цинь Гаитянь на мгновение поколебался, а затем сказал: «Сегодня что-то случилось с семьей. Я постараюсь раздобыть что-нибудь через несколько дней. В конце концов, у меня есть авторитет в продаже ювелирных изделий ».

«Я позвоню брат Цинь».

Звук «хлопающей» посуды ударил Линь Чену в уши, как проклятие, и осел, как условный рефлекс.

«Поцелуй мамы, у меня аллергия на этот голос», - Линь Чен понял, что его реакция была немного сильнее.

«Простите, простите. Мне очень жаль», - взволнованный голос Ван Ци раздался из-за двери.

«Ты что слепая, ты знаешь, сколько стоит одежда Кун Шао?» - крикнул похожий на пони молодой человек.

"Снято!"

Он ударил по лицу девушку и Ван Ци, вскрикнув от боли, упала на землю, слезы навернулись на ее глаза.

«Черт возьми, ей жаль, что мне теперь делать. Другой мужчина, по имени Ма Цзы, посмотрел на жалкий вид Ван Ци и прошептал Кун Шао: «Одежда Кун Шао стоит не меньше десяти тысяч. Почему бы вам не пройти с ней в личную комнату, пускай она отработает свои чаевые ".

«Хорошо, не смущай ее». Высокомерный молодой человек по имени Кун Шао небрежно взглянул на Ван Ци и легкомысленно сказал: «Приведи ее. Она достаточно симпатичная, чтобы привлечь мое внимание. "

Услышав это, лицо Ван Ци побледнело.

«Нет, я не пойду», - сопротивлялась она.

«А?» - Кун Шао остановился и пощупал свои губы. «Да. Это хорошая идея - отработать ущерб».

Кун Шао подмигнул окружающим и вошел в личную комнату, невзирая на протест Ван Ци.

Линь Чен услышал все, что там происходило.

«Я ухожу, мне кое-что предпринять. Брат Цинь, я пойду и разберусь с этим».

«Подожди, я советую тебе не участвовать». Цинь Гаитянь схватил Линь Чена и объяснил: «Человек, который только что говорил, должен быть Кун Вэньбин, старший сын конфуцианской семьи. Этот человек и Бай Вэньяо известны как очень крутые мастера Юньхай . Его сила также может быть на пике среднего уровня «послезавтра». У него будет поддержка со стороны пяти великих мастеров боевых искусств семьи Кун».

Линь Чен был ошеломлен, а затем сказал с некоторым просветлением: «Похоже, что качество этих мастеров боевых искусств в целом невысокое».

Цинь Гаитянь был удивлен, а затем неодобрительно объяснил: «Воины отличаются от смертных. В глазах смертных могущественные воины приравниваются к богам и, естественно, они очень высокомерны».

«Правда?» Линь Чен также слегка улыбнулся: «Я думал, что мастера боевых искусств такие же люди как и мы.»